

КИТАЙСКО-АФГАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 2014—2021 гг.

Ван Ифу

В статье анализируется развитие китайско-афганских отношений с 2014 по 2021 г. Определяются роль и политическая позиция Китая по «афганскому вопросу» на основании анализа развития китайско-афганских политических отношений, многостороннего политического сотрудничества с участием Китая и Афганистана, а также китайско-афганского торгово-экономического и культурного сотрудничества. В рассматриваемый период Китай активизировал стратегическое партнерство с Афганистаном в целях достижения нормализации ситуации в стране и решения проблем безопасности, что также отразилось на росте товарооборота и развитии культурных связей. Китайское правительство руководствовалось принципами равенства, инклюзивности и взаимовыгодных отношений, не вмешивалось во внутренние дела Афганистана, оказывало помощь стране в достижении поэтапного стабильного развития и мирного восстановления, что, по мнению автора, является долгосрочной проблемой для дипломатии Китая и заслуживает дальнейших исследований и анализа.

Ключевые слова: Афганистан; двусторонние отношения; Китай; китайская дипломатия; политические отношения.

«China-Afghanistan Relations in 2014—2021» (Wang Yifu)

The article analyses the development of China-Afghanistan relations between 2014 and 2021. It defines China's role and political stance on the «Afghan issue» by analysing Sino-Afghan political relations, multilateral political cooperation involving the two countries, and Sino-Afghan trade, economic, and cultural exchanges. During the period under review, China intensified its strategic partnership with Afghanistan to promote stability and address security concerns within the country. This also facilitated the growth of trade and cultural ties. The Chinese government, guided by the principles of equality, inclusiveness, and mutually beneficial relations, refrained from interfering in Afghanistan's internal affairs and supported the country's pursuit of gradual, stable development and peaceful reconstruction. This, the author argues, presents a long-term challenge for Chinese diplomacy and warrants further research and analysis.

Keywords: Afghanistan; bilateral relations; China; Chinese diplomacy; political relations.

Афганистан является традиционным дружественным соседом Китая, гармоничные обмены между двумя странами развивались более 2000 лет. После провозглашения Китайской Народной Республики 1 октября 1949 г. Афганистан был одной из стран, признавших ее и установивших с ней дипломатические отношения. На протяжении 70 лет добрососедство и дружба всегда были важными в развитии и укреплении китайско-афганских отношений. Будучи «перекрестком» Азии, Афганистан является исторически важным узлом древнего Шелкового пути и ключевым районом торговых и культурных обменов в Евразии. Значение Афганистана для Китая определяется, прежде всего, следующими факторами: безопасность и стабильность в регионе и Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая (СУАР), экономические интересы, в том числе связанные с богатыми месторождения-

ми полезных ископаемых, и инвестиции. Особо можно отметить инициативу «Один пояс, один путь», с выдвижением которой в 2013 г. геополитический статус Афганистана стал еще более заметным. Участие в данной инициативе могло содействовать реинтеграции страны в региональную торговлю.

Эволюция ситуации в Афганистане неизбежно оказывает влияние на китайско-афганские отношения и ситуацию в регионе. В связи с этим важными являются изучение опыта двусторонних отношений и их среды, оценка ситуации и мер эффективного реагирования на возможности и вызовы на новом этапе восстановления Афганистана.

В связи с этим в последние годы отношения между Китаем и Афганистаном стали актуальной темой для изучения экспертами и учеными всего мира. Политика Китая в отношении Афганистана в XXI в. отражена в некоторых

Автор:

Ван Ифу — аспирант кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: vesselness@gmail.com
Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Author:

Wang Yifu — post-graduate student of the Department of International Relations of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: vesselness@gmail.com
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

научных публикациях китайских авторов. Лю Сюй оценил ожидания Афганистана в рамках инициативы «Один пояс, один путь» в новую эпоху [13], Чэнь Юйсинь проанализировал возможности китайско-афганского экономического и торгового сотрудничества в контексте национального восстановления Афганистана [30], Шэнь Дэчан изучил новые политические изменения в Афганистане и контрмеры Китая [34]. Многие российские ученые также пришли к важным выводам в изучении китайско-афганских отношений. А. Ф. Клименко изучил новые реалии Китая, России и других членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в Афганистане [11], Г. А. Сизов оценил изменение роли Китая в Афганистане и безопасности в Центральной Азии [20], С. В. Черняева и Е. В. Журавлёва рассмотрели роль ШОС в контексте «афганского вопроса» [23].

При подготовке данной статьи были использованы различные категории источников: официальные документы, отражающие состояние и развитие китайско-афганских отношений (декларации, совместные заявления и др.) [1; 7; 8; 10; 24], а также материалы официальных сайтов государственных органов и информационных агентств, касающиеся внешнеполитической деятельности КНР [2–5; 12; 15–19; 25; 26; 29; 31; 35; 36], официальные документы Генеральной Ассамблеи ООН по Афганистану [14; 38] и др.

Цель данной статьи — охарактеризовать двустороннее и многостороннее сотрудничество Китая и Афганистана в период 2014–2021 гг., его содержание и тенденции на основе исследования ключевых событий, документов и концепций Китая в отношении Афганистана.

Нижняя граница исследования (2014 г.) обусловлена официальным завершением боевой операции «Несокрушимая свобода» Международных сил содействия безопасности НАТО в Афганистане, что привело к значительному сокращению воинского контингента США и их союзников и, как следствие, к росту политической и экономической неопределенности. Это, в свою очередь, стало причиной активизации китайско-афганских отношений. Верхняя граница исследования (2021 г.) определяется сменой власти в Афганистане и возвращением талибов.

Развитие политических отношений между Китаем и Афганистаном. Политическое значение Афганистана для Китая возросло в 2013 г., когда Китай выдвинул инициативу «Один пояс, один путь» [35]. Будучи важным регионом маршрута древнего Шелкового пути и транспортным узлом, Афганистан занимает стратегическое место в совместном строительстве инициативы «Один пояс, один путь». Афганское руководство неоднократно заявляло о своей поддержке этой инициативы Китая и демонстрировало готовность участвовать в ней [9, с. 12]. В связи с этим в сентябре 2013 г. во время визита президента Афганистана Х. Карзая в Ки-

тай стороны опубликовали Совместное заявление об углублении стратегического партнерства между Китаем и Афганистаном и подписали ряд документов о сотрудничестве [24].

В июле 2014 г. Министерство иностранных дел КНР впервые назначило специального посланника по Афганистану, что свидетельствовало о большом значении для Китая ситуации в Афганистане и китайско-афганских отношений. Таким образом, можно говорить о выходе отношений между двумя странами на новый уровень.

Ежегодно проходили встречи на высшем уровне, в рамках которых принимались важные политические решения.

3 ноября 2015 г. президент Исламской Республики Афганистан А. Гани встретился с заместителем председателя КНР Ли Юаньчао в Кабуле. Ли Юаньчао передал А. Гани послание от председателя КНР Си Цзиньпина, а также гуманитарную помощь в дополнение к решению правительства КНР предоставить 1 млн дол. США в качестве чрезвычайной денежной помощи для ликвидации последствий землетрясения и стихийного бедствия. Было отмечено, что Китай будет поддерживать усилия афганского правительства по продвижению внутреннего мира, стабильности и развития, укреплять практическое сотрудничество между двумя странами в различных областях и способствовать дальнейшему развитию китайско-афганского стратегического партнерства [3].

В мае 2016 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании между Китаем и Афганистаном по совместному продвижению строительства инициативы «Один пояс, один путь», направленный на укрепление сотрудничества в области координации политики, развития инфраструктуры, экономики, торговли и инвестиций, энергетики и других областях, а также обеспечение институциональной основы для сотрудничества между двумя странами в рамках инициативы. Стоит отметить, что Генеральная Ассамблея ООН в 2016 г. приняла резолюцию 71/9 по Афганистану с призывом к международному сообществу укреплять консенсус по оказанию помощи этой стране. Резолюция приветствовала инициативы экономического сотрудничества, такие как инициатива «Один пояс, один путь», и настоятельно призывала все стороны обеспечить безопасную среду для ее строительства и совместно содействовать безопасности, стабильности, развитию и процветанию Афганистана [14].

8 июня 2017 г. председатель КНР Си Цзиньпин встретился с президентом Исламской Республики Афганистан А. Гани в Астане. Си Цзиньпин подчеркнул, что китайско-афганские отношения сохраняют хорошую динамику развития. Две страны часто осуществляли обмены на всех уровнях, углублялось сотрудничество в различных областях, был достигнут позитивный прогресс в совместном строительстве

инициативы «Один пояс, один путь». Отмечалась необходимость активно реализовывать Меморандум о взаимопонимании по совместному продвижению строительства инициативы (май 2016 г.) и другие соглашения о практическом сотрудничестве и неуклонно продвигать китайско-афганские проекты. Кроме того, предусматривалось, что стороны будут укреплять сотрудничество в сфере безопасности и борьбы с терроризмом. Китай одобрял усилия афганского правительства по поддержанию внутренней безопасности и был готов продолжать помогать афганской стороне в укреплении соответствующего потенциала [18].

10 июня 2018 г. председатель КНР Си Цзиньпин встретился с президентом Исламской Республики Афганистан А. Гани в китайском городе Циндао. Си Цзиньпин подчеркнул, что основой долгосрочного мира и стабильности в Афганистане является поддержание процесса политического примирения, «возглавляемого афганцами и принадлежащего афганцам»: «Китай поддерживает афганское правительство в продвижении процесса примирения и решении афганской проблемы путем политического диалога» [17].

Данные принципы были подтверждены и на следующей встрече председателя КНР Си Цзиньпина с президентом Исламской Республики Афганистан А. Гани в Бишкеке 13 июня 2019 г. Китай поддерживал инклюзивный процесс примирения «под руководством и принадлежностью афганцев» и был намерен продолжать активно содействовать миру и переговорам по различным каналам, чтобы помочь афганскому народу осуществить внутренний диалог [19]. На встрече особо отмечалось, что Китай продолжит поддерживать Афганистан и Пакистан в улучшении отношений, укреплении взаимного доверия и сотрудничестве, а также углубленном продвижении трехстороннего сотрудничества между Китаем, Афганистаном и Пакистаном.

В августе 2020 г. государственный советник и министр иностранных дел КНР Ван И провел беседу с исполняющим обязанности министра иностранных дел Исламской Республики Афганистан М. Х. Атмаром и подробно изложил позицию Китая по вопросу о мире в Афганистане. Ван И отметил, что, будучи самым надежным соседом Афганистана, Китай больше, чем любая другая страна, надеется на мир, стабильность, восстановление и развитие Афганистана. Китайская сторона отметила принципы внутриафганского урегулирования: ответственность афганского народа в решении будущего страны, приоритет мира в политическом урегулировании, инклюзивность для стабильности и единства, мирную и дружественную внешнюю политику, борьбу с терроризмом. Китай также выразил готовность продолжать играть активную роль в посредничестве для реализации внутриафганского диалога [4].

В июле 2021 г. председатель КНР Си Цзиньпин и президент Исламской Республики Афганистан А. Гани провели телефонный разговор. Главы двух государств отмечали сотрудничество и помощь друг другу после вспышки эпидемии коронавируса, а также решимость защищать национальный суверенитет, независимость и территориальную целостность [15]. Важно отметить, что в том же месяце глава политического комитета афганских талибов А. Г. Барадар возглавил делегацию в КНР, с которой встретился государственный советник и министр иностранных дел КНР Ван И. В рамках данной встречи китайская сторона подтвердила, что Китай уважает суверенитет, независимость и территориальную целостность Афганистана, придерживается позиции невмешательства во внутренние дела этой страны и выступает за укрепление сотрудничества в борьбе с терроризмом. Позиция Китая по вопросам примирения в Афганистане была оценена талибами как справедливая и позитивная [5]. Данная встреча продемонстрировала прагматичное отношение китайского руководства к урегулированию конфликта в Афганистане на широкой основе и с учетом интересов различных политических сил. Подобный подход открывал возможность более активного участия Китая в будущем восстановлении страны после возвращения к власти движения «Талибан» 15 августа 2021 г.

Таким образом, после 2014 г. Китай начал играть все более важную роль в афганском мирном процессе, а китайско-афганские политические отношения заметно интенсифицировались. В связи с концепцией построения «общей судьбы человечества» отношения с соседями стали одним из ключевых стратегических направлений китайской дипломатии. В период с 2014 по 2021 г. Китай и Афганистан продолжали углублять политические отношения. Китай выражал готовность содействовать мирному процессу в качестве посредника, оказывать политическую, экономическую и гуманитарную помощь, опираясь на принцип невмешательства во внутренние дела Афганистана. Позиция Китая по Афганистану была неизменной на протяжении рассматриваемого периода и позитивно воспринималась афганцами [34].

Участие Китая и Афганистана в укреплении многостороннего политического сотрудничества в решении проблем. Политическое взаимодействие Китая и Афганистана укреплялось и углублялось также через механизмы многостороннего сотрудничества.

В рассматриваемый период Китай и Афганистан осуществляли сотрудничество в рамках ООН и других международных организаций. Будучи постоянным членом Совета Безопасности ООН, Китай активно участвовал в мирном процессе в Афганистане, продвигаемом ООН. Постоянный представитель КНР при ООН Чжан Цзюнь в своих выступлениях не-

однократно всесторонне излагал позицию страны по «афганскому вопросу», заявляя, что Китай твердо поддерживает мирный процесс в Афганистане, ускорение восстановления и интеграцию в региональное сотрудничество. С учетом того, что Афганистан находился на критическом этапе развития, Китай выступал за то, чтобы ООН играла более активную роль в решении «афганского вопроса» (заявление от 16 апреля 2020 г.) [26], а международное сообщество более энергично продвигало процесс мира и примирения в Афганистане (заявление от 23 июня 2021 г.) [28].

Укрепление многостороннего сотрудничества в области безопасности и борьбы с терроризмом приобрело большую актуальность. Ситуация в Афганистане влияла на внутривнутриполитическую стабильность самого Китая, особенно СУАР. Пекин опасался, что «нестабильная ситуация в Афганистане позволит боевикам шире использовать афганскую территорию для планирования нападений на территорию Китая и активизации наркотрафика в стране» [23, с. 537]. Районы проживания национальных меньшинств в Западном Китае имеют много общего с Афганистаном с точки зрения этнического состава, культуры и религии. Экстремистские религиозные течения в Афганистане оказали определенное влияние на Западный Китай: уйгурские экстремисты проходили подготовку в лагерях талибов в Афганистане, в стране осуществляла деятельность террористическая организация «Исламская партия Туркестана» [21, с. 18]. В Афганистане частые террористические инциденты, такие как вооруженные нападения, ракетные обстрелы, убийства и похищения, совершенные различными антизападными и антиправительственными вооруженными группами и неизвестными, приводили к большому количеству жертв, включая американские войска, «коалиционные силы» и гражданское население.

После 2014 г. боевая миссия Международных сил содействия безопасности НАТО в Афганистане во главе с США официально завершилась. Осталась лишь небольшая часть солдат для оказания поддержки и помощи афганским национальным силам безопасности, и ситуация с безопасностью в Кабуле, крупных городах и соседних провинциях начала резко ухудшаться. Постоянно совершались теракты против иностранцев, иностранных учреждений, военных объектов и важных правительственных ведомств. По соображениям безопасности Миссия ООН по содействию Афганистану (МООНСА) в 2015 г. вывела свой персонал из четырех провинций и одновременно оценила более половины административных районов страны как подверженных высокому или очень высокому риску, что стало самой масштабной эвакуацией и самым высоким уровнем риска за всю историю [37]. Помимо террористической угрозы, нелегальная

иммиграция и трансграничная контрабанда наркотиков и оружия также являлись важными вопросами, затрагивающими безопасность двух стран. Китай выступал против терроризма во всех его формах и предлагал устранить его симптомы и коренные причины, а также укрепить международное сотрудничество в деле борьбы с терроризмом.

Китай позитивно воспринимал желание Афганистана расширять участие в международных, региональных и субрегиональных организациях. 7 июня 2012 г. Афганистан был принят в качестве государства — наблюдателя в ШОС, что было высоко оценено ООН [38]. Этот шаг свидетельствовал о расширении диалога и сохранении открытости ШОС, что позволяло еще больше укрепить способность организации участвовать в региональных международных делах [31]. Деэскалация ситуации вокруг Афганистана как государства — наблюдателя ШОС была возможна лишь при содействии со стороны России, Китая и других участников Организации в восстановлении экономики и стабилизации обстановки в стране [11, с. 163]. В декабре 2015 г. Афганистан вступил во Всемирную торговую организацию, что также приветствовало китайское правительство [22].

Китай принимал участие в Стамбульском процессе — региональной инициативе, предложенной Афганистаном и Турцией в 2011 г. в качестве площадки для политического диалога и регионального сотрудничества по установлению мира в Афганистане и регионе. В октябре 2014 г. в Пекине состоялась четвертая встреча министров иностранных дел Стамбульского процесса по Афганистану, по результатам которой была опубликована Пекинская декларация. В документе подчеркивалась роль Афганистана в концепции континентального моста «азиатского центра», соединяющего Южную и Центральную Азию, Европу и Ближний Восток. Декларация поддерживала новое правительство национального единства Афганистана в реализации его видения как регионального торгового и транзитного узла и играла роль конструктивного инструмента по укреплению региональной безопасности и стабильности [1].

Китай и Афганистан сотрудничали и на других площадках. К числу основных организаций регионального сотрудничества с участием Афганистана относятся Ассоциация регионального сотрудничества стран Южной Азии, зона свободной торговли стран Южной Азии, Организация экономического сотрудничества, Центральнаяазиатская программа регионального экономического сотрудничества, Форум по транспорту и торговле Центральной и Южной Азии и др. Китай является членом или наблюдателем всех вышеуказанных организаций.

Активно развивался трехсторонний диалог министров иностранных дел КНР, Исламской Республики Афганистан и Исламской Республики Пакистан.

В феврале 2015 г. Китай, Афганистан и Пакистан провели углубленный обмен мнениями по ситуации в Афганистане и регионе, обсудили трехстороннее практическое сотрудничество, договорились о совместной работе по поддержанию мира и стабильности в Афганистане и регионе при ключевой роли афганского правительства. Стороны также подтвердили, что терроризм, экстремизм и сепаратизм представляют серьезную угрозу безопасности и стабильности, договорились продолжать и углублять сотрудничество в области борьбы с терроризмом и безопасностью [32].

Первая встреча министров иностранных дел КНР, Исламской Республики Афганистан и Исламской Республики Пакистан прошла 26 декабря 2017 г. в Пекине. Китай выразил готовность рассматривать Афганистан и Пакистан в качестве важных партнеров по сотрудничеству и прилагать активные усилия для стабильности, безопасности и развития Афганистана, Пакистана и региона в целом [33]. 15 декабря 2018 г. в Кабуле был проведен второй трехсторонний диалог министров иностранных дел КНР, Исламской Республики Афганистан и Исламской Республики Пакистан. Было принято решение о развитии таких механизмов, как стратегический диалог и консультации по вопросам безопасности в борьбе с терроризмом на уровне заместителей министров иностранных дел и диалог о практическом сотрудничестве на уровне департаментов и бюро [10].

7 сентября 2019 г. в Исламабаде состоялся третий диалог министров иностранных дел КНР, Исламской Республики Афганистан и Исламской Республики Пакистан. Главы МИД трех стран договорились содействовать достижению прочного мира и стабильности в Афганистане в рамках процесса примирения под руководством афганцев, сотрудничать со Всемирным банком и другими международными финансовыми учреждениями в реализации проектов по соединению трех стран, а также развивать сотрудничество в борьбе с терроризмом [9, с. 12].

3 июня 2021 г. Китай, Афганистан и Пакистан провели четвертый трехсторонний диалог министров иностранных дел по видеосвязи. Три стороны подчеркнули, что безопасность Афганистана прямо повлияет на стабильность и экономическое процветание всего региона, а также отметили поддержку многосторонних усилий (в том числе в рамках ООН и ШОС) по продвижению процесса примирения в Афганистане [8].

В рамках этих встреч китайское руководство придерживалось своей линии поддержки процесса политического примирения, который «принадлежит афганцам и возглавляется афганцами», и играло активную роль в содействии улучшению отношений между Афганистаном и Пакистаном, в том числе в сфере экономики [7]. Так, Соглашение о транзитной

торговле между Афганистаном и Пакистаном, подписанное в октябре 2010 г. и направленное на углубление торговых отношений, по мнению китайского руководства, косвенно позволило улучшить отношения Китая с Пакистаном и Индией путем снижения напряженности в регионе. В 2018 г. председатель КНР Си Цзиньпин и премьер-министр Республики Индия Н. Моди в ходе встречи в Ухане отметили, что совместное участие в экономических проектах Афганистана имеет стратегическое значение, не только укрепит доверие между Индией и Китаем, но и внесет значительный вклад в мирное развитие пострадавшего от войны Афганистана [16].

Таким образом, в рассматриваемый период Китай и Афганистан в полной мере использовали многосторонние механизмы ООН, ШОС, других субрегиональных организаций, трехсторонний китайско-афгано-пакистанский механизм для дальнейшего укрепления связей и сотрудничества в борьбе с террористическими организациями, содействия социально-экономическому развитию Афганистана и улучшения жизни афганского народа.

Развитие торгово-экономического и культурного сотрудничества между Китаем и Афганистаном. С начала XXI в. торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и Афганистаном непрерывно углубляется.

В 2015 г. объем двусторонней торговли между Китаем и Афганистаном составил 376 млн дол. США, из них экспорт Китая в Афганистан — 364, а импорт из Афганистана — 12 млн дол. США. В последующие годы динамика торгово-экономического сотрудничества Китая и Афганистана показывала практически постоянный рост (снижения наблюдались в 2020 и 2021 гг., что во многом было связано с ограничительными мерами в период пандемии коронавируса). В 2021 г. товарооборот составил 530 млн дол. США, из них экспорт Китая в Афганистан — 480, а импорт из Афганистана — 50 млн дол. США [25].

Китай экспортировал в Афганистан в основном продукты питания, текстиль и одежду, машины и оборудование, а импортировал из Афганистана лакицу, шерсть и кедровые орехи. Например, в 2015–2016 гг. самым экспортируемым товаром из Китая в Афганистан были полиэфирные ткани (17,3 % общего объема экспорта Китая в Афганистан), вторым по значению товаром — электронные устройства (5,3 %), третьим — машины и оборудование (4,6 %). В импорте Китая из Афганистана преобладали товары сырьевого характера: в 2015–2016 гг. наибольший объем импорта Китая из Афганистана пришелся на лакицу (35,3 %) и шерсть (33,7 %) [9, с. 37]. Структура экономики Афганистана и обеспеченность ресурсами значительно дополняют экономику Китая. Таким образом, китайско-афганская торговая связь в основном ориентирована на будущее и

в долгосрочной перспективе потенциал торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Афганистаном значителен.

В рассматриваемый период расширилось присутствие китайских компаний в Афганистане. По данным Центрального статистического управления Афганистана, только в 2018 г. китайские предприятия подписали семь новых контрактов на подрядные работы в Афганистане на сумму 470 тыс. дол. США, с оборотом 47,64 млн дол. США [9, с. 41].

Стратегическое значение в этот период приобрели вопросы развития инфраструктуры и логистики. Первый грузовой поезд из Китая прибыл в Афганистан 7 сентября 2016 г. через Алашанькоу и Узбекистан. Эта трансграничная железнодорожная линия была частью северной системы снабжения международных сил в Афганистане. В январе 2017 г. Китайская корпорация по строительству дорог и мостов выиграла тендер на строительство 178-километрового участка дороги, соединяющего район Якуоланг в центральной части Афганистана с районом Дарасуф на севере. Общий объем инвестиций в проект составил 205 млн дол. США [36].

Большое значение имели вопросы содействия многостороннему торгово-экономическому сотрудничеству. Это касалось, прежде всего, стыковки инициативы «Один пояс, один путь» с проектом «Лазуритовый коридор». Все страны, не имеющие выхода к морю, тем не менее осуществляют внешнюю торговлю и транспортировку грузов. Внешняя торговля Афганистана долгое время зависела от портов Пакистана, Ирана и России. В ноябре 2017 г. в ходе VII конференции по региональному экономическому сотрудничеству Афганистан, Туркменистан, Азербайджан, Грузия и Турция подписали соглашение о строительстве проекта транспортного коридора «Лазурит» от Северного Афганистана до Стамбула. Бюджет проекта составлял около 2 млрд дол. США [37]. После завершения проекта коридор станет самым коротким трансевразийским транспортным сообщением между Южной, Центральной Азией и Европой. Важно отметить, что 80 % грузов, отправляемых в Европу из Южной Азии, перевозятся железнодорожным транспортом, а затем морским путем через Каспийское и Черное море. Проект способен облегчить транзитную логистику и упростить таможенные процедуры, что поможет улучшить региональную экономику и увеличить масштабы торговли. При улучшении ситуации в Афганистане его транзитная торговля, а также способность взаимодействовать с рынками Восточной, Южной, Центральной Азии, Ближнего Востока и Европы смогут полностью реализоваться.

Из приведенных данных следует, что, несмотря на быстрое развитие китайско-афганского торгово-экономического сотрудни-

чества, существует ряд проблем, требующих решения: малые масштабы торговли, сложности инвестиций, а также логистики и т. д. Правильное решение этих проблем имеет жизненно важное значение для расширения торгово-экономического сотрудничества между двумя сторонами.

Отметим также особое значение в двусторонних отношениях вопроса оказания гуманитарной и экономической помощи. Долгое время Афганистан был ориентирован на обращение за помощью к США, ЕС, Германии и Японии. Поддержка и помощь западных стран были важным источником восстановления Афганистана как одной из наименее развитых стран. В результате более чем 30 лет войны транспортная, коммуникационная, промышленная, образовательная и сельскохозяйственная инфраструктура была серьезно повреждена и более 6 млн человек стали беженцами. Международное сообщество активно поддерживало мирное восстановление и развитие Афганистана, предоставив стране помощь в размере почти 100 млрд дол. США. Во время Брюссельской международной конференции 2016 г. международное сообщество обязалось предоставить Афганистану 15,2 млрд дол. США в течение четырех лет [2].

Учитывая проблемы восстановления Афганистана, Китай неоднократно призывал международное сообщество оказать стране срочную гуманитарную и экономическую помощь, поддерживал координирующую роль ООН в содействии Афганистану в сохранении стабильности и оказании чрезвычайной помощи. Китай изложил свою политику и позицию по Афганистану на международных конференциях, подчеркнув, что Афганистан находится на критическом этапе перехода от хаоса к управлению и что Китай готов сотрудничать с международным сообществом, чтобы способствовать неуклонному улучшению ситуации в Афганистане [29]. Во время визита президента Афганистана А. Гани в Китай в октябре 2014 г. Китай объявил, что предоставит Афганистану 500 млн юаней безвозмездной помощи в 2014 г., еще 1,5 млрд юаней безвозмездной помощи с 2015 по 2017 г., а также 3000 учебных мест в течение следующих пяти лет [27].

В рассматриваемый период развивались двусторонние культурные и образовательные связи Китая и Афганистана. Так, в январе 2008 г. в Кабульском университете был создан первый в Афганистане Институт Конфуция. В октябре 2014 г. во время визита президента Исламской Республики Афганистан А. Гани в Китай лидеры двух стран объявили 2015 г. Годом дружбы и сотрудничества между Китаем и Афганистаном и провели ряд торжественных мероприятий. Кроме того, Китай объявил, что предоставит Афганистану 500 государственных стипендий в течение следующих пяти лет [27]. В 2021 г. тысячи афганских студентов об-

учались в Китае, а около 200 афганских студентов — в Институте Конфуция Кабульского университета [12].

Таким образом, в 2014—2021 гг. отмечалась активизация стратегического партнерства Китая и Афганистана. Китай не вмешивался во внутренний политический процесс в Афганистане и неуклонно придерживался принципов восстановления страны под руководством Афганистана и при его участии в целях «управления Афганистаном афганцами» [6]. Взгляды Китая и международного сообщества на «афганский вопрос» в основном совпадали, но у Китая были собственные интересы и приоритеты, среди которых наиболее заметными были (и остаются сегодня) безопасность и стабильность в Синьцзяне. Следует согласиться, что главным интересом Китая в Афганистане являлось «обеспечение безопасности своих западных рубежей, инфраструктурных проектов и новых торговых маршрутов в рамках инициативы “Один пояс, один путь” в Центральной и Южной Азии» [20, с. 91]. Таким образом, вопросы безопасности в значительной степени являлись отправной точкой политики Китая в Афганистане.

Китай и Афганистан развивали торгово-экономическое и культурное сотрудничество. Китай оказывал финансовую поддержку и другую помощь Афганистану, но избегал прямого военного участия и вмешательства во внутренние дела в Афганистане. Вместе с тем потенциал торгово-экономических отношений во многом не был реализован.

Китай был приверженцем развития как двустороннего, так и регионального сотрудничества с Афганистаном. Как великая держава в регионе Китай обладает сильными координационными возможностями для достижения консенсуса по «афганскому вопросу». В связи с этим Китай продвигал решение данного вопроса в ООН, взаимодействовал с Афганистаном в ШОС, других субрегиональных организациях. Был учрежден трехсторонний китайско-афгано-пакистанский механизм дальнейшего укрепления связей и сотрудничества. По мнению автора статьи, политика китайского правительства в отношении Афганистана в рассматриваемый период была последовательной, конструктивной и оптимальной для мирного восстановления и развития этой страны.

Список использованных источников

1. Афухань вэньти Иситанбуэр цзиньчэн Пекин сюаньян = Пекинская декларация Стамбульского процесса по Афганистану // Чжунго вайцзяоу = Министерство иностранных дел КНР. — 01.11.2014. — URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676207/xgwx_676213/201411/t20141101_7965892.shtml (дата обращения: 21.05.2024) (на кит. яз.).
2. Афухань гуоця гайкуань = Профиль страны: Афганистан // Чжунго вайцзяоу = Министерство иностранных дел КНР. — 15.04.2024. — URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676207/1206_676209/ (дата обращения: 21.05.2024) (на кит. яз.).
3. Афухань цзунтун Цзянь хуэйцзянь Ли Юаньчао = Президент Афганистана Гани встретился с Ли Юаньчао // Чжунго чжэнфу = Правительство КНР. — 03.11.2015. — URL: https://www.gov.cn/xinwen/2015-11/03/content_2959751.htm (дата обращения: 11.06.2024) (на кит. яз.).
4. Ван И и Афухань вайчжан Атэмаэр тонгдяньхуа = Ван И и министр иностранных дел Афганистана Атмар провели телефонный разговор // Чжунго фагайвэй = Комиссия по развитию и реформам Китая. — 21.08.2020. — URL: https://www.ndrc.gov.cn/fggz/gjhz/zywj/202008/t20200821_1236485.html (дата обращения: 21.05.2024) (на кит. яз.).
5. Ван И хуэйцзянь Афухань Талибань чжэнчжи вэйюаньхуэй фуэрэрэн Барадар = Ван И встретился с главой политического комитета афганских талибов Барадаром // Чжунго синьвэнь ван = Сайт Китайской службы новостей. — 28.07.2021. — URL: <https://www.chinanews.com.cn/m/gn/2021/07-28/9530654.shtml> (дата обращения: 17.06.2024) (на кит. яз.).
6. Гуаньюй Афухань вэньти дэ Чжунго личан = Позиция Китая по Афганистану // Чжунго вайцзяоу = Министерство иностранных дел КНР. — 12.04.2023. — URL: https://www.mfa.gov.cn/wjlb_673085/zjzg_673183/yzs_673193/xwlb_673195/202304/t20230412_11057782.shtml (дата обращения: 05.06.2024) (на кит. яз.).
7. Дисаньси Чжунго-Афухань-Бачжиситан вайчжан дуйхуа лянхэ шэнмин = Совместное заявление по итогам третьего диалога на уровне министров иностранных дел Китая, Афганистана и Пакистана // Чжунго вайцзяоу = Министерство иностранных дел КНР. — 09.09.2019. — URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676308/xgwx_676314/201909/t20190909_9288328.shtml (дата обращения: 21.05.2024) (на кит. яз.).
8. Дисичи Чжунго-Афухань-Бачжиситан вайчжан дуйхуа лянхэ шэнмин = Совместное заявление по итогам четвертого трехстороннего диалога на уровне министров иностранных дел Китая, Афганистана и Пакистана // Чжунго вайцзяоу = Министерство иностранных дел КНР. — 04.06.2021. — URL: https://www.mfa.gov.cn/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676308/1207_676320/202106/t20210604_9180996.shtml (дата обращения: 21.05.2024) (на кит. яз.).
9. Дуйвай туцзи хэцэуо гуоби (дику) жинан — Афухань. 2020 няньбань = Страновые (региональные) руководства по сотрудничеству с иностранными инвестициями — Афганистан. Издание 2020 г. // Чжунго «Идайилу» ван = Китайская сеть «Один пояс, один путь». — 25.12.2020. — URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/wcm.files/upload/CMSydyilgw/202012/202012221136033.pdf> (дата обращения: 21.05.2024) (на кит. яз.).
10. Дьерси Чжунго-Афухань-Бачжиситан саньфан вайчжан дуйхуа лянхэ шэнмин = Совместное заявление по итогам второго трехстороннего диалога на уровне министров иностранных дел Китая, Афганистана и Пакистана // Чжунго вайцзяоу = Министерство иностранных дел КНР. — 17.12.2018. — URL: https://www.mfa.gov.cn/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676308/1207_676320/201812/t20181217_9288490.shtml (дата обращения: 21.06.2024) (на кит. яз.).
11. Клименко, А. Ф. Китай, Россия и другие участники ШОС в новых Афганистана реалиях / А. Ф. Клименко // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XXVII. — М.: ИКСА РАН, 2022. — С. 160—175.
12. Люйши минь Афухань сюэшэн хуобань «Чжунго даши цзяньсюэцзинь» = 60 афганских студентов получили стипендии посла Китая // Синьхуа. — 16.07.2021. — URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2021-07/16/c_1127663577.htm (дата обращения: 17.06.2024) (на кит. яз.).

13. Лю Сюй. Байфэйдайсин, Афухань де «идайилу» ципань = Ожидания Афганистана в отношении инициативы «Один пояс, один путь» в разгар новой эры / Лю Сюй // Гуоцзи шаньбао = International Business Daily. — 2021. — 30 сент. — С. 2 (на кит. яз.).
14. Положение в Афганистане: док. ООН A/RES/71/9, 17 нояб. 2016 г. // Организация Объединенных Наций. — URL: <https://digitallibrary.un.org/record/851375> (дата обращения: 11.06.2024).
15. Си Цзиньпин тунг Афухань цзунтун Цзяньи тунг даньхуа = Си Цзиньпин поговорил по телефону с президентом Афганистана Гани // Синьхуа. — 16.07.2021. — URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2021-07/16/c_1127663577.htm (дата обращения: 17.06.2024) (на кит. яз.).
16. Си Цзиньпин тунг Инду цзунли Моду цзай Ухань фэйчжэнши хуэйву = Си Цзиньпин и премьер-министр Индии Моду провели неформальную встречу в Ухане // Синьхуа. — 28.04.2018. — URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2018-04/28/c_1122760720_3.htm (дата обращения: 21.05.2024) (на кит. яз.).
17. Си Цзиньпин хуэйцзянь Афухань цзунтун Цзяньи = Си Цзиньпин встретился с президентом Афганистана Гани // Чжунго Гунчандан синьвэнь ван = Новости Коммунистической партии Китая. — 11.06.2018. — URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2018/0611/c64094-30048639.html> (дата обращения: 05.06.2024) (на кит. яз.).
18. Си Цзиньпин хуэйцзянь Афухань цзунтун Цзяньи = Си Цзиньпин встретился с президентом Афганистана Гани // Чжунго чжэнфу = Правительство КНР. — 08.06.2017. — URL: https://www.gov.cn/xinwen/2017-06/08/content_5200814.htm (дата обращения: 05.06.2024) (на кит. яз.).
19. Си Цзиньпин хуэйцзянь Афухань цзунтун Цзяньи = Си Цзиньпин встретился с президентом Афганистана Гани // Чжунго чжэнфу = Правительство КНР. — 13.06.2019. — URL: https://www.gov.cn/xinwen/2019-06/13/content_5400008.htm (дата обращения: 05.06.2024) (на кит. яз.).
20. Сизов, Г. А. Трансформация роли Китая в афганском вопросе и обеспечении безопасности в Центральной Азии / Г. А. Сизов // Сравнительная политика. — 2020. — Т. 11, № 2. — С. 89—96.
21. Хуан Миньсин. Афухань юй Идайилу цзяньши: типичной дуоуань цзинчжэн ся дэ сюаньцзэ = Афганистан и инициатива «Один пояс, один путь»: варианты в условиях конкурентного разнообразия регионов / Хуан Миньсин, Чэнь Ликуань // Сия Фэйчжоу = Западная Азия и Африка. — 2016. — № 2. — С. 16—31 (на кит. яз.).
22. Цзуншу: ВТО куоронг вэй дуобянь маои тикси чжурю синь сюэе = Аннотация: Расширение ВТО вливает новую кровь в многостороннюю торговую систему // Синьхуа. — 18.12.2015. — URL: http://www.xinhuanet.com/world/2015-12/18/c_1117505563.htm (дата обращения: 04.06.2024) (на кит. яз.).
23. Черняева, С. В. Роль ШОС в контексте «афганского вопроса» / С. В. Черняева, Е. В. Журавлёва // Постсоветские исследования. — 2022. — Т. 5, № 5. — С. 531—544.
24. Чжун А гуаньюй шэньхуа чжаньюэ хэцзю хуобань гуаньси дэ лянхэ шэньминь = Совместное заявление Китая и Афганистана об углублении стратегического партнерства // Чжунго вайцзяобу = Министерство иностранных дел КНР. — 27.09.2013. — URL: https://www.fmprc.gov.cn/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676207/1207_676219/201309/t20130927_9284946.shtml (дата обращения: 21.05.2024) (на кит. яз.).
25. Чжунго Афухань цзинмао хэцзю цзянькуань = Краткая информация об экономическом и торговом сотрудничестве между Китаем и Афганистаном // Чжунго шаньгубу = Министерство торговли КНР. — 05.06.2015. — URL: <http://search.mofcom.gov.cn/allSearch/?siteId=yzs&keyWordType=title&acSuggest=%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E2%80%94%E9%98%BF%E5%AF%8C%E6%B1%97%E7%BB%8F%E8%B4%B8%E5%90%88%E4%BD%9C%E7%AE%80%E5%86%B5> (дата обращения: 05.06.2024) (на кит. яз.).
26. Чжунго жици Лянхэгуо цзай Афухань вэньти шань фахуэй гэнда цзуюон = Китай поддерживает усиление роли Организации Объединенных Наций в Афганистане // Чжунго чжэнфу = Правительство КНР. — 17.04.2020. — URL: https://www.gov.cn/xinwen/2020-04/17/content_5503445.htm (дата обращения: 05.06.2024) (на кит. яз.).
27. Чжунго тун Афухань шуаньбянь гуаньси = Двусторонние отношения между Китаем и Афганистаном // Чжунго вайцзяобу = Министерство иностранных дел КНР. — 12.04.2024. — URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676207/sbgx_676211/ (дата обращения: 05.06.2024) (на кит. яз.).
28. Чжунго чжу Лянхэгуо дайбяо: гуоцзи шэхуэй инь вэй туйдун Афухань хэпин хэцзе цзиньчэн гунсянь гэндуо чжэньгэнлянь = Постоянный представитель КНР при ООН: Международное сообщество должно вносить больше позитивной энергии в дело укрепления мира и примирения в Афганистане // Синьхуа. — 23.06.2021. — URL: http://www.xinhuanet.com/world/2021-06/23/c_1127588573.htm?rsv_upd=1 (дата обращения: 05.06.2024) (на кит. яз.).
29. Чжунфань гуой гуоцзи шэхуэй цзяда лиду сян Афухань тигун рэндао цзююань = Китай призывает международное сообщество активизировать усилия по оказанию гуманитарной помощи Афганистану // Синьхуа. — 21.12.2023. — URL: http://www.news.cn/2023-12/21/c_1130038520.htm (дата обращения: 17.06.2024) (на кит. яз.).
30. Чэнь Юйсинь. Афухань гуоцзя чжунцзянь Пекин ся туйдун Чжунго Афухань цзинмао хэцзю дуйсэ цзяньи = Предложения по контрмерам для продвижения китайско-афганского экономического и торгового сотрудничества в контексте национального восстановления Афганистана / Чэнь Юйсинь // Сисянь чжэнчжи кэ цзяосюэ = Преподавание идеологических и политических курсов. — 2022. — № 23. — С. 28—31 (на кит. яз.).
31. Шаньхэ цзучжи фэнхуэй цзюэдин цзиэна Афухань вэй гуаньчаюань гуо = Саммит ШОС принял решение о принятии Афганистана в качестве государства-наблюдателя // Хуанью цзиньвэнь ван = Globalnews.org. — 07.06.2012. — URL: <https://world.huanqiu.com/article/9CaKrnJvJb> (дата обращения: 11.06.2024) (на кит. яз.).
32. Шоулун Чжунго-Афухань-Бачжиситан саньфан чжаньлэ дуйхуа цзюсин = Состоялся первый раунд трехстороннего стратегического диалога Китай — Афганистан — Пакистан // Чжунго чжэнфу = Правительство КНР. — 10.02.2015. — URL: https://www.gov.cn/xinwen/2015-02/10/content_2816991.htm (дата обращения: 17.06.2024) (на кит. яз.).
33. Шоуси Чжунго-Афухань-Бачжиситан саньфан вайчжан дуйхуа цзюсин = Состоялся первый трехсторонний диалог министров иностранных дел Китая, Афганистана и Пакистана // Чжунго вайцзяобу = Министерство иностранных дел КНР. — 26.12.2017. — URL: https://www.mfa.gov.cn/web/zyxw/201712/t20171226_343008.shtml (дата обращения: 21.06.2024) (на кит. яз.).
34. Шэнь Дэчан. Афухань чжэнчжу синь биандун цзи вогуо дуйцзе = Новые политические изменения в Афганистане и наша реакция / Шэнь Дэчан // Чжунго шичан = Китайский рынок. — 2021. — № 12. — С. 38—41 (на кит. яз.).
35. Шэньмэ ши идайилу? = Что такое инициатива «Один пояс, один путь»? // Чжунго «Идайилу» ван = Китайская сеть «Один пояс, один путь». — 07.09.2013. — URL: <http://www.yidailyu.gov.cn/ztindex.htm> (дата обращения: 21.05.2024) (на кит. яз.).
36. Chinese firm signs contract to build road in Afghanistan // ChinaDaily. — 09.01.2017. — URL: https://www.chinadaily.com.cn/business/2017-01/09/content_27898152.htm (date of access: 02.07.2024).
37. The Lapis Lazuli Signing Ceremony // Regional Economic Cooperation Conference on Afghanistan. — 15.11.2017. — URL: <https://recca.mfa.gov.af/the-lapis-lazuli-signing-ceremony/> (date of access: 04.06.2024).
38. The situation in Afghanistan: UN Doc. A/RES/69/18, 20 Nov. 2014 // United Nations Digital Library. — URL: <https://digitallibrary.un.org/record/785716> (date of access: 04.06.2024).

Статья поступила в редакцию 4 июля 2024 г.